

ЗАМОК ПРИНЦА ДАТСКОГО

человек

1986 21-27 июль

Темной курящейся полоской земли датский берег виден уже со шведского Хельсингборга. Но стоит чуть отплыть по проливу Эресун, как глаза начинают различать отдельные детали: сбившиеся в плотные ватаги дома Хельсингера, башни и крыши замка Кронборг. Чем ближе подходит корабль, тем величественнее зрелище: растут башни, наполняясь витиеватым узором позеленевших медных кружев, поднимаются стены с синими блестящими окнами, бастиины, очерчившиеся навстречу парому жерлами пушек...

Несколько столетий Кронборг и его предшественник замок Крон с его крепостью-двойником в Хельсингборге, некогда входившем в состав восточной провинции Дании, был ключом от Эресуна. Ни один корабль не мог пройти в Балтийское море или выйти из него, не уплатив солидной пошлины датской короне. Вместе с поборами на других водных магистралях — Малом и Большом Бельте — пошлины приносили доходы, которые с полным основанием сравнивают с сокровищами золотоносных приисков Клондайк или мифического Эльдорадо.

Молодой парень-гид, перед тем как повести в казематы замка очередную группу туристов, предупредил, чтобы мы, для нашей же безопасности, не поддавались излишнему любопытству и не лезли куда не следует, а также берегли головы. Предупреждение отнюдь не бесполезное. Через несколько минут последний дневной луч мигнул нам, отразившись от влажных стен, и исчез. То и дело приходилось низко нагибаться, чтобы пробраться в очередной лаз, освещаемый тусклым светом редких керосиновых ламп.

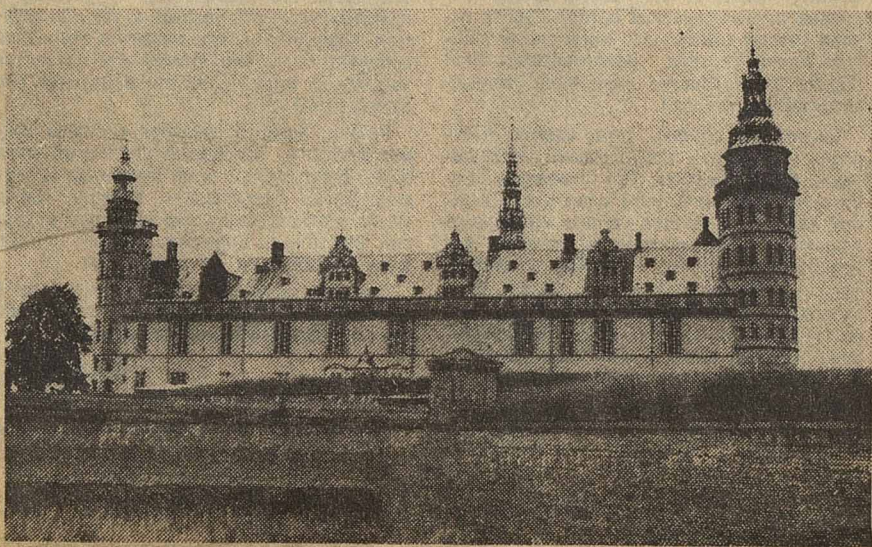
Мертвая тишина и черные пропасти ла-

бин выступали в театре Шекспира. Очевидно, поэтому в его «Гамлете» со знанием описан образ жизни в замке. Как известно, король Фредерик II назначил пятерых «башенных людей», которые обязывались с верхней площадки башни «Трубач» утром, перед обедом и вечером в установленное время услаждать музыкой королевскую чету и гостей.

Датчане с нескрываемой гордостью уверяют, что банкетный зал в Кронборге — самый просторный из имеющихся во всех замках Северной Европы. При Фредерике и его жене Софии, покровительствовавшей музам, он превратился в своего рода музыкальный салон, где звучали песни о терзаниях любви взаимной и неразделенной. Звучала здесь и древняя баллада о принце, якобы сошедшем с ума, который сразил мечом убийцу своего отца. Знакомый сюжет.

Однако наиболее полно эту историю, на основе которой Шекспир создал «Гамлета», рассказал впервые в XII веке в «Истории Дании» Саксон Грамматик. Он повествовал о двух братьях, правителях Ютландии, Горвендилье и Фенгоне, и о подлом убийстве удачливого старшего брата младшим, женитбе на его жене Геруте и поддельном сумасшествии Амлета, сына Горвендила. Почувствовав угрозу, Фенгон отправляет Амлета в Англию с двумя слугами, которых там казнили в соответствии с требованием, изложенным в подменном принцем письме. Через год Амлет вернулся в Ютландию с войной и убил Фенгона его собственным мечом. Сам он погиб позднее, уже будучи королем, в сражении с англичанами.

Кронборг окружают несколько рядов оборонительных сооружений. Пройдя через двойные ворота и ров, заполненный водой, оказываешься как в мышеловке

биринтов. Вода не каплет, а бесшумно скатывается по стенам. Заключенные — жертвы придворных интриг и преступники — вперемешку — долго здесь не жили, а еще быстрее слепли от полного отсутствия света. Особо «опасных» содержали в «каменных мешках» объемом не более одного кубического метра. Обреченностью дышит каждый камень подземелья.

Здесь, в глубоком подвале, сложив руки на мече, лежащем на коленях, и склонив косматую голову, сидит Хольгер-Датчанин. Гигант спит богатырским сном и в своих сновидениях видит все, что происходит на земле Дании. И если ей будет угрожать опасность, он очнется и выйдет из подземелья на защиту. Так гласит древняя легенда, описанная Хансом Христианом Андерсеном.

Еще совсем недавно могучая фигура Хольгера-Датчанина, созданная известным датским скульптором Х. Педерсеном-Даном, была изваяна из гипса. Казематы, погубившие немало людей, «подорвали» и здоровье статуи — она начала разваливаться на куски. И вот, по случаю 400-летия замка, на старом месте установили железобетонную копию. Теперь сырость ей не страшна.

И все же в первую очередь Кронборг знаменит благодаря перу Шекспира, написавшего «Трагическую историю Гамлета, принца Датского», происшедшую в Эльсиноре. Именно так звучал Хельсингер в устах средневековых путешественников.

Датский король Фредерик II завершил перестройку замка в 1585 году и назвал его Кроненборг. Но в народе название, удобства ради, сократилось до Кронборга. Еще раньше здесь стояла крепость — Крон — попроще и поменьше. В ее стенах и происходили, очевидно, события, описанные Шекспиром.

Говорят, что в Кронборге однажды побывала труппа комедиантов из Англии. Некоторые из ее участников впоследствии

между двумя стенами. Уже в самом начале этого пути гид обязательно махнет рукой в сторону бастиины «Флаг», проговоря: «Вон там Гамлет встретился с призраком своего отца».

Мощенная серым булыжником площадь внутри замка, где каждый шаг отдается многоголосым эхом, — тоже достопримечательность. На ней принц Гамлет встретил столичных трагиков. На ней же они разыграли пьесу, полную аналогий с небольшой вставкой, дописанной принцем. Но гамлетовское «быть или не быть» продолжает звучать в древнем Кронборге, хотя и не внутри замка, а за его стенами.

Традиция ежегодных представлений шекспировского «Гамлета» в замке насчитывает уже несколько десятилетий. За родилась она в 1916 году. А через 21 год в Кронборге играла английская труппа с Лоуренсом Оливье (Гамлет) и Вивьен Ли (Офелия). С тех пор представления давали датские и зарубежные артисты.

Замок навздох пропитан воздухом легенд и истории. Он притягивает к себе самих датчан и гостей Дании. Эта популярность вызывает даже чувство легкой, незлобливой зависти на противоположном берегу Эресуна — у шведов. «Вот хитрые датчане, — ворчат здесь, — сначала гребли со всех зундские пошлины, а когда этот источник доходов иссяк, провозгласили, что Гамлет жил в Хельсингере в замке Кронборг, и наживаются теперь на туристах». Но, сказав это с улыбкой, у вас же на глазах подхватывают чемодан и мчатся на паром. В Кронборг! Как ни крути, а Гамлет все же — принц датский!

Александр СЫЧЕВ,
соб. корр. «Известий».
ХЕЛЬСИНГЕР.

НА СНИМКЕ: замок Кронборг.

Фото автора.